

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: от политического инструмента к агенту культурной идентичности

Н.Н. Абакумова, Ли Юань

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления трансформации художественного образования в Китае в XXI в., которое из учебного предмета превращается в ключевой механизм ответа на вызовы глобализации, укрепления национальной идентичности и культурного суверенитета. В научной литературе отсутствуют целостные работы, систематизирующие эту эволюцию в контексте смены социальных функций. Данная статья посвящена историко-педагогическому анализу трансформации художественного образования в Китае от политического инструмента до агента формирования культурной идентичности. Основные результаты заключаются в выделении и концептуализации трех ключевых парадигм: политического инструмента (1949–1978), ядра качественного образования (1978–2012) и агента культурной идентичности (2012 г. – настоящее время). Проведенный анализ подтвердил гипотезу о преодолении утилитарно-инструментальной логики иобретении художественным образованием статуса автономной социально-педагогической практики. Установлено, что его системообразующая функция трансформировалась от обслуживания внешних политических задач к формированию внутренней культурной идентичности. Выделены три взаимосвязанных вектора этой трансформации: институционально-правовой (от идеологической задачи к стратегическому агенту культурной политики), содержательно-методологический (от унификации к синергетической интеграции традиций и инноваций) и социокультурный (синтез, позволяющий активно участвовать в глобальном диалоге, сохраняя культурный суверенитет). Показано, что современный этап развития художественного образования в Китае характеризуется стратегическим синтезом, где технологические инновации и заимствованные методики служат актуализации национального культурного наследия. Таким образом, исследование демонстрирует, как художественное образование стало ключевым звеном в цепи «культурное наследие — образовательная практика — формирование идентичности — национальная конкурентоспособность».

Ключевые слова: художественное образование, Китай, культурная идентичность, трансформация образования, национальная культурная политика, культурный суверенитет

© Абакумова Н.Н., Ли Юань, 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Абакумова Н.Н., Ли Юань. Трансформация художественного образования в Китае: от политического инструмента к агенту культурной идентичности // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 1. С. 98–110. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-98-110

TRANSFORMATION OF ART EDUCATION IN CHINA: From a Political Instrument to an Agent of Cultural Identity

N.N. Abakumova, Li Yuan

Abstract. *The relevance of this study lies in the need to examine the transformation of art education in twenty-first-century China, where it has evolved from a school subject into a key mechanism for addressing the challenges of globalization, strengthening national identity, and safeguarding cultural sovereignty. Existing scholarship lacks comprehensive studies that systematize this evolution in terms of shifting social functions. This article presents a historical and pedagogical analysis of the transformation of art education in China from a political instrument to an agent of cultural identity formation. The main findings include the identification and conceptualization of three paradigms: art education as a political instrument (1949–1978), as the core of quality-oriented education (1978–2012), and as an agent of cultural identity (from 2012 to the present). The analysis confirms the hypothesis that art education has moved beyond a utilitarian and instrumental logic and has acquired the status of an autonomous socio-pedagogical practice. Its system-forming function has shifted from serving external political objectives to fostering internal cultural identity. Three interrelated vectors of this transformation are identified: institutional and legal (from an ideological task to a strategic instrument of cultural policy), content and methodological (from unification to the synergistic integration of tradition and innovation), and sociocultural (a synthesis that enables active participation in global dialogue while preserving cultural sovereignty). At the current stage, art education in China is characterized by a strategic synthesis in which technological innovations and imported methodologies serve to revitalize national cultural heritage. Overall, the study demonstrates how art education has become a key link in the chain of “cultural heritage — educational practice — identity formation — national competitiveness”.*

Keywords: art education, China, cultural identity, educational transformation, national cultural policy, cultural sovereignty

Cite as: Abakumova N.N., Li Yuan. Transformation of Art Education in China: From a Political Instrument to an Agent of Cultural Identity. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 3, part 1, pp. 98–110. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-98-110

Художественное образование как неотъемлемая составляющая системы «пяти видов воспитания» в Китае претерпело масштабную трансформацию, отражающую глубинные социально-политические и культурные сдвиги в стране. Исторически оно эволюционировало от инструмента идеологической мобилизации в ранние десятилетия после основания КНР к статусу ключевого компонента «качественного образования» в эпоху реформ и открытости, а последнее десятилетие обрело стратегическую

роль в укреплении культурного доверия и формировании национально-культурной и культурной идентичности. Этот путь от «политического инструмента» к самостоятельной, ценностно-нагруженной практике представляет собой не только смену образовательных парадигм, но и важный объект изучения для педагогической науки, раскрывающий взаимосвязь образования, культуры и государственной политики в условиях глобализации.

Несмотря на значительный интерес к теме художественного образования в Китае, в научной литературе эклектично представлены отдельные аспекты художественного образования. Отсутствуют целостные историко-педагогические исследования, систематизирующие генезис художественного образования в контексте трансформации социальных функций. Работы таких авторов, как Ли Цзэхуо [1] и Чжу Гуанцян [2], заложили философско-эстетические основы понимания искусства и образования, а эмпирические исследования Сюй Мэн и У Чжихуэй [3], Чэн Лифан с соавт. [4] выявили проблемы, которые связаны с неравенством городских и сельских возможностей образовательных организаций или влияния художественной деятельности на креативность обучающихся. Тем не менее эти исследования носят фрагментарный характер и не раскрывают системной логики художественного образования как социального института, который трансформировался от обслуживания идеологических задач до становления агентом культурной идентичности в новую эпоху.

Исследования художественного образования опираются на западные концепции — Дж. Дьюи в книге «Искусство как опыт» [5], Э. Эйсер в исследовании «Искусство и создание разума» [6] и П. Будье в монографии «Различие: социальная критика суждения вкуса» [7] позволяют анализировать художественное образование в контексте развития когнитивных способностей, эстетического опыта и социального воспроизводства культурного капитала. Российские концепции целостного подхода к обучению и воспитанию (Б.П. Юсов [8]) и «формирование художественной культуры как части духовной культуры» (Б.М. Неменский [9]) указывают на приоритет ценностно-смысловой ориентации, эстетического и нравственного становления личности. Китайский исследователь Хуэй Ли [10] отмечает широту взглядов и контекстов в художественном образовании, а в работах Гу Минъюаня [11] подчеркивается синергия художественного и нравственного воспитания. Современные исследования Н.Н. Абакумовой и Г. Лэй [12] в области художественного образования отражают локализованные теоретические поиски, направленные на интеграцию традиционных ценностей в современную образовательную парадигму. Однако диалог между этими глобальными теоретическими пластами и их роль в формировании новой идентичности художественного образования изучен недостаточно.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новой роли художественного образования в Китае в XXI в., когда оно становится не только учебным предметом, но и механизмом «культурного утверждения», ответом на вызовы глобализации и инструментом укрепления национальной идентичности. Этот аспект отражен в ключевых политических документах Министерства образования КНР: «Мнения о всестороннем укреплении и улучшении эстетического воспитания в школах» [13] и «Мнения о всестороннем укреплении и совершенствовании эстетического воспитания в школах в новую эпоху» [14], которые легитимируют его как компонент системы оценки и стратегический ресурс культурного развития.

Цель исследования — анализ трансформации художественного образования в Китае как эволюции его системообразующей функции — от обслуживания идеологических задач (1949–1978) через интеграцию в модель качественного образования (1978–2012) к становлению практикой культурного утверждения и агентом формирования национально-культурной идентичности (2012 – настоящее время). Были определены следующие задачи: 1) выявить исторические этапы и ключевые факторы трансформации функций художественного образования; 2) проанализировать сдвиги в политических рамках, теоретических подходах и практических моделях на каждом этапе; 3) раскрыть содержание новой парадигмы, в которой художественное образование выступает как фактор культурной идентичности в условиях глобализации. Гипотеза исследования заключается в том, что художественное образование в современном Китае преодолело утилитарно-инструментальную логику и обрело статус самостоятельной социально-педагогической практики, чья основная функция состоит не в передаче навыков или идеологическом воспитании, а в формировании культурной идентичности через эстетический опыт, наследование традиций и междисциплинарную интеграцию, что отражает общий тренд перехода от «образования ради знаний» к «образованию ради грамотности и самоидентификации».

Историко-педагогический анализ эволюции художественного образования в КНР (с середины XX в. до настоящего времени) позволяет выявить ключевые тенденции в изменении целей, содержания и институциональной структуры данной сферы в Китае с 1949 г. Эволюция рассматривается в контексте смены общественно-политических парадигм и отражает переход от инструментально-идеологической модели к гуманистической и культуроцентричной. Трансформация целей художественного образования четко прослеживается в государственных документах, которые задают институциональные рамки:

- 1949–1978 гг. — период политизации и инструментализации, когда цели художественного образования определялись классово-идеологическими задачами. Во «Временных правилах для начальных школ» (1952) [15] цель художественного образования была определена как «воспитание духа коллективизма через музыку и живопись». Искусство выступало сервисным инструментом политической пропаганды и социалистического строительства, что отражено в доминировании революционных песен и агитационных плакатов в программах;

- 1978–2012 гг. — период легитимации и гуманизации, связанный с началом парадигмального сдвига в законодательстве: «Закон об обязательном образовании КНР» (1986) [16] впервые закрепил статус художественного образования как «важной части всестороннего развития личности, «Решение об углублении реформы образования и всестороннем продвижении качественного образования» [17] интегрировало его в систему качественного образования, сместив акценты с идеологического служения на развитие творческих способностей и эстетического вкуса обучающихся;

- 2012 по настоящее время — период культурного доверия, когда цели приобретают характер национальной культурной стратегии. «Мнения о всестороннем укреплении... художественного образования в школах» (2015, 2020) [13; 14] определяют задачу «укрепления культурного доверия через искусство». Включение художественного образования в систему оценки успеваемости обучающихся символизирует переход от «мягкой» рекомендации к «жесткому» образовательному показателю, что подчеркивает его новый системообразующий статус.

Анализ целей художественного образования наглядно показывает, что его содержание тоже подверглось трансформации. В соответствии с ранее выделенными этапами, в промежутке с 1978 по 2012 г. наблюдается экспансия и плюрализация содержания. Под влиянием западных теорий Дж. Дьюи [5] и Э. Эйснера [6] акцент смещается с навывового копирования на развитие творческого мышления и эстетического опыта. Исследование Чжан Даои [18] инициирует дискуссию о балансе между практическим заимствованием западных методов и теоретической интеграцией национального культурного наследия. Возникает резкий контраст между городом и селом: в городах внедряются инновации (театр, оценка художественной грамотности в Шанхае), в селах содержание часто сводится к формальному копированию из-за нехватки ресурсов.

С 2012 г. до настоящего времени доминируют тенденции междисциплинарной интеграции и технологизации. Содержание выходит за рамки отдельных предметов, интегрируясь в курсы языка, истории и пр. (например, каллиграфия и древняя поэзия). Технологии (VR-курсы по искусству Дуньхуана) становятся драйвером освоения традиционного наследия. Содержание обогащается через социальную синергию (музейно-школьное сотрудничество).

Для сравнительного анализа моделей художественного образования были определены следующие критерии: идеологическая нагрузка, соотношение национальных и мировых тенденций и декларируемые функции общества. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа моделей художественного образования

Критерии	Периоды		
	1949–1978 (включая эпоху «культурной революции»)	1978–2012 (период реформ и открытости)	2012 – н. вр. (новый этап социализма)
Идеологическая нагрузка	Доминирующая, тотальная. Искусство — инструмент классовой борьбы и политической мобилизации. Эстетическое начало подчинено идеологическому	Существенно снижена, трансформирована. Акцент смещается с прямой пропаганды на воспитание «социалистических ценностей» в рамках гуманизации. Идеология опосредована целями качественного образования	Переосмыслена в рамках приоритета национальной культурной традиции. Искусство становится носителем культурной уверенности и средством укрепления национальной идентичности. Идеология проявляется через культуру
Соотношение национальных и мировых традиций	Амбивалентность. Официально доминировала советская модель и революционная эстетика. На практике в сельской местности сохранялись национальные народные формы, но маргинализированные	Конфликт и поиск баланса. Массовое заимствование западных теорий и практик. Параллельно — академический запрос на локализацию и интеграцию китайского народного искусства в программе	Синтез под эгидой национальной традиции. Национальное культурное наследие становится базой. Мировые традиции и технологии (VR, идеи ЮНЕСКО, ОЭСР) заимствуются избирательно для интерпретации, актуализации и продвижения китайской культуры

Таблица 1. Окончание

Критерии	Периоды		
	1949–1978 (включая эпоху «культурной революции»)	1978–2012 (период реформ и открытости)	2012 – н. вр. (новый этап социализма)
Декларируемые функции общества	Воспитательно-мобилизационная. Формирование «нового социального человека», преданного идеалам партии. Инструмент сплочения и пропаганды	Развивающе-гуманистическая. Способствование всестороннему и творческому развитию личности для нужд модернизации страны. Функция социализации и развития soft skills	Культуротворческая и идентификационная. Укрепление культурного суверенитета, формирование эстетических и ценностных ориентиров нации. Инструмент «мягкой силы» и устойчивого развития человеческого капитала

Обобщая материалы сравнительного анализа, можно зафиксировать следующую трансформацию художественного образования в КНР, которая характеризуется постепенным переходом от внешней, инструментальной детерминации к внутренней, ценностно-смысловой автономии в рамках национально-государственной стратегии.

Доминирующая в 1949–1978 гг. парадигма политического инструмента была обусловлена жесткой централизацией всей системы образования, где цели и содержание заданы сверху. Функция художественного образования сводилась к обслуживанию идеологии. По мнению эксперта Чжу Гуанцянь [2], теоретические дискуссии маргинализированы.

Начиная с 1978 г. и до 2012 г. доминировала парадигма качественного образования, когда китайская система образования либерализуется, появляется плюрализм в содержании образовательных программ и выборе методик. Целью художественного образования для этого этапа становится развитие личности для нужд модернизации. Художественное образование берет на себя функцию гуманитаризации за всю систему образования. Происходит постепенное нарастание разрыва между теорией (интеграция западного и национального), официальной политики и реальной образовательной практики (особенно в регионах).

С 2012 г. и по настоящее время реализуется парадигма культурного доверия, основная идея которой заключается в централизации вокруг национально-культурного ядра. Цели художественного образования возводятся в ранг государственной стратегии. Происходит синтез, когда технологические инновации служат национальному содержанию, междисциплинарность — формированию целостной культурной личности, а оценка измеряет художественную грамотность как часть базовой компетентности гражданина.

Эволюция содержания и методологии художественного образования была неразрывно связана с трансформацией системы подготовки педагогических кадров. На каждом историческом этапе менялись целевые установки, теоретическая база и навыки составляющие, ожидаемые от учителя искусства. В период с 1949 по 1978 г. подготовка педагогов в области искусства носила ярко выраженный идеологический и узкопрофильный характер. Учителя музыки и изобразительного искусства готовились в основном как специалисты-исполнители, способные передать ученикам навыки для создания произведений агитационно-массового характера. Основной моделью была советская

нормативная педагогика, а ключевой задачей педагога считалось точное выполнение спущенной сверху учебной программы, включающей политическое содержание. Теоретические дискуссии о сущности эстетического воспитания в работах Чжу Гуанцяня [2] маргинализировались в педагогических вузах, уступая место тренду «воспитания на службе политики».

В период реформирования и перехода китайского образования к открытости система подготовки педагогических кадров претерпела значительную гуманизацию и плюрализацию. Под влиянием западных теорий Дж. Дьюи [5], Э. Эйснера [6] в учебные планы педагогических вузов начали включаться курсы по психологии творчества, развитию критического мышления и педагогике сотрудничества. Целью стало формирование педагога не как технического инструктора, а как фасилитатора творческого и эстетического развития личности. Однако этот период характеризовался теоретическим противоречием и разрывом между столичными и региональными педагогическими вузами. В ведущих университетах Пекина и Шанхая активно изучались и адаптировались зарубежные методики, в то время как в провинциальных педагогических вузах и колледжах подготовка часто оставалась консервативной, с акцентом на ремесленные навыки. Это усугубляло региональное неравенство: инновационные педагоги, готовые к междисциплинарной и проектной работе, концентрировались в мегаполисах, в то время как сельские школы испытывали острую нехватку квалифицированных кадров, способных выйти за рамки формального копирования.

Современный этап (2012 — настоящее время) характеризуется стратегическим поворотом к подготовке педагога-культуртрегера. В рамках парадигмы «культурного доверия» от учителя искусства ожидается не только владение методикой, но и глубокая культурологическая и цифровая компетентность. Это отражено в новых образовательных стандартах для педагогических вузов, делается акцент на: 1) глубокое знание национального культурного наследия (традиционная живопись, каллиграфия, народная музыка) и способность интегрировать его в современный учебный процесс; 2) владение цифровыми инструментами (VR/AR, цифровые арт-платформы) для актуализации традиционных искусств и создания иммерсивных образовательных сред (примером могут служить курсы по искусству Дуньхуана); 3) компетенции в области междисциплинарной и проектной деятельности, позволяющие разрабатывать и реализовывать интегрированные курсы («искусство + история», «искусство + экология»); 4) навыки социального партнерства для организации взаимодействия школы с музеями, галереями и культурными центрами (модель «музейно-школьного сотрудничества»).

Проведенный историко-педагогический анализ полностью подтверждает выдвинутую гипотезу исследования. Художественное образование в современном Китае преодолело утилитарно-инструментальную логику, характерную для ранних этапов его развития, и обрело статус самостоятельной социально-педагогической практики. Однако суть этой трансформации заключается не просто в смене приоритетов, а в фундаментальном переопределении его системообразующей функции: от обслуживания внешних политических задач к формированию внутренней культурной идентичности личности и нации в целом. Это отражает магистральный тренд в педагогической науке от «образования ради знаний» к «образованию ради грамотности и самоидентификации».

Полученные результаты позволяют детально раскрыть механизм этой трансформации, выделив три взаимосвязанных вектора: институционально-правовой, содержательно-методологический и социокультурный. Институционально-правовой вектор определяется переходом от периферии (развития частно-методических элементов художественного образования) к ядру системы. Результаты наглядно показывают, как правовой статус художественного образования эволюционировал от конкретной, но узкой идеологической задачи во «Временных правилах» 1952 г. [15] к институализированному элементу «всестороннего развития» в Законе 1986 г. [16] и, наконец, к роли стратегического агента культурной политики в нормативных документах 2015 [13] и 2020 гг. [14]. Трансформация от «инструмента» к «агенту» означает, что художественное образование перестало быть средством для достижения национально-политических целей и стало генератором значимых социальных и культурных эффектов — укрепления «культурного доверия». Проведенный анализ литературы позволяет конкретизировать такую трансформацию, показывая ее не как простую замену одной функции другой, а как усложнение и наложение функций, где инструментальность достигается не через прямую пропаганду, а через глубинное приобщение к культурному коду, что делает результат более устойчивым. Примером может служить разработка «Синергетической теории нравственного воспитания» Гу Минъюаня [11], которая формирует новые образовательные установки в рамках новой парадигмы воспитания красоты «Утверждения добродетели и формирования людей».

Содержательно-методологический вектор указывает на переход от унификации к синергетической интеграции. Установленная в исследовании эволюция содержания (от революционных песен к междисциплинарным проектам и VR-реконструкциям культурного наследия) свидетельствует о глубоком изменении педагогической парадигмы. Практика «великого художественного образования» Хуэй Ли [10], выходящего за рамки одного предмета, и синергия с нравственным воспитанием Гу Минъюаня [11] в исследовании получают интерпретацию как ключевые механизмы формирования идентичности. Идентичность формируется не в изоляции, а в системе связей: между прошлым и настоящим (традиции и инновации), между разными формами познания (искусство, история, язык), между индивидуальным творчеством и коллективными ценностями. Таким образом, современная китайская система художественного образования решает ранее казавшееся непреодолимым противоречие, зафиксированное для периода реформ, — конфликт между использованием западных культурных образцов и локализацией. Система художественного образования предлагает другой подход: заимствованные технологии и методики (от Дж. Дьюи до цифровых платформ) становятся служебным инструментом для актуализации, интерпретации и трансляции собственно (национального) культурного содержания.

Преодоление дихотомий в проекции на глобальный контекст развития художественного образования видится в социокультурном векторе. Сравнительный анализ по критериям (идеология, традиции, функции) показал, что современный этап характеризуется синтезом, а не выбором одной из альтернатив. Это напрямую отвечает на вызовы глобализации [19]. Как показывают результаты анализа, представленные в работах Н.Н. Абакумовой с соавторами [19], Р. Кен и А. Лоу [20], отчете ЮНЕСКО [21], китайское художественное образование активно встраивается в международный дискурс. Однако, проведенное исследование позволяет утверждать, что это встраивание носит

не пассивно-адаптивный, а активно-стратегический характер. Укрепляя культурный суверенитет и формируя четкую национально-культурную идентичность через образование, Китай не изолируется, а создает прочную основу для диалога на мировой арене, позиционируя свою культуру как уникальный и равноправный элемент глобального культурного многообразия. В этом смысле художественное образование становится инструментом «мягкой силы» именно потому, что перестало быть «инструментом» в своем внутреннем функционировании, обретя ценностную автономию.

Данное исследование интегрирует разрозненные аспекты, отмеченные в более ранних работах в области художественного образования. Мы опираемся на философско-эстетические основы, заложенные Ли Цзэху [1] и Чжу Гуанцянем [2], и конкретные эмпирические данные Сюй Мэн и У Чжихуэй [3], Чэн Лифан с соавт. [4], но поднимаем анализ на новый уровень — уровень социального института. Если предшествующие работы фиксировали противоречия (город — село, традиции — инновации) или измеряли отдельные эффекты, то данное исследование раскрывает логику системной трансформации, которая позволяет понять, как эти противоречия возникают и какими путями преодолеваются (или усугубляются) в разные периоды.

Не просто констатируя факт усиления внимания к культурному наследию, предлагаем рассматривать современную китайскую систему художественного образования как парадигму культурного доверия, которая объединяет в единую рамку политический дизайн «сверху», теоретические поиски в академической среде (локальные инновации) и технологически продвинутую практику. Такой подход позволяет преодолеть фрагментарность, присущую многим исследованиям, и увидеть целостный механизм, в котором художественное образование выступает ключевым звеном в цепи «культурное наследие — образовательная практика — формирование идентичности — национальная конкурентоспособность».

Эволюция системы подготовки кадров служит наглядным индикатором и одновременно драйвером содержательно-методологической трансформации художественного образования. Преодоление конфликта между западными методиками и национальной традицией, характерного для периода реформ, в современной подготовке педагогов решается через принцип стратегического синтеза. Заимствованные педагогические технологии (проектное обучение, цифровые инструменты) целенаправленно осваиваются будущими учителями не как самоцель, а как сервисный инструментарий для интерпретации и трансляции национального культурного кода. Это позволяет преодолеть фрагментарность и создать целостную образовательную экосистему, где педагог выступает ключевым звеном, связывающим культурное наследие, современные образовательные технологии и процесс формирования идентичности у обучающихся.

Результаты исследования демонстрируют плодотворность применения западных, российских и китайских теоретических конструктов для анализа феномена культурной идентичности. Российские концепции целостного подхода к обучению и воспитанию (Б.П. Юсов [8]) и «формирование художественной культуры как части духовной культуры» (Б.М. Неменский [9]) позволили выделить функции и конкретизировать педагогические механизмы, а концепция П. Будье [7] — провести анализ неравенства ресурсов как культурного капитала. Это не только подтверждает гипотезу о формировании идентичности как основной функции, но и показывает, как эта функция реализуется через конкретные педагогические механизмы: 1) наследования (актуализация тради-

ций в педагогической практике); 2) интеграции (использование межпредметных связей) и 3) проживания эстетического опыта (через технологию и социальную синергию).

В заключении формулируем следующие выводы.

Историко-педагогический анализ показывает, что художественное образование в Китае прошло сложный путь от идеологического аппарата до стратегического ресурса национального развития. Современная система художественного образования стремится преодолеть прежние дихотомии (политика — эстетика, Запад — Восток, город — село) через топ-даун проектирование инновационной экосистемы, где традиционное культурное наследие, поддерживаемое современными технологиями и институтами, становится основой для формирования новой гражданской идентичности и конкурентоспособности в глобальном мире.

Трансформация художественного образования в Китае является примером того, как педагогическая система может стать активным субъектом в процессе культурного строительства и национального самоопределения в XXI в. Система художественного образования в Китае перестает быть только отражением социальных изменений, и сама начинает их конструировать, формируя у новых поколений тот комплекс эстетической чувствительности, ценностных ориентиров и культурной уверенности, который необходим для ответа на вызовы как национального развития, так и глобальной конкуренции.

Разработанное трехвекторное представление (институционально-правовой, содержательно-методологический и социокультурный) о трансформации системы художественного образования позволяет наглядно представить направления развития содержания художественного образования, а также может служить основой для сравнительных исследований аналогичных процессов в других национальных контекстах, где образование сталкивается с дилеммой между глобализацией и сохранением культурной идентичности.

Подготовка педагогов трансформировалась от модели «специалист-исполнитель» (1949–1978) через модель «педагог-гуманитарий» (1978–2012) к модели «педагог — медиатор культурной идентичности» (современная трактовка). Этот сдвиг является системным ответом на новую функцию художественного образования как агента формирования культурной идентичности.

Таким образом, результаты исследования показывают, как художественное образование, пройдя путь от обслуживания идеологических установок, способно трансформироваться в стратегический ресурс консолидации нации и ее культурного позиционирования в мире. Полученные результаты подтверждают магистральный тренд современной педагогики [22] — смещение фокуса с передачи знаний и навыков на формирование целостной личности, чья гражданская и культурная самоидентификация сформированы через эстетический опыт и наследие, становятся основой для индивидуальной и национальной конкурентоспособности в XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Li Zehou. *The Course of Beauty*. Beijing: Sanlian Bookstore, 1981, 56 p.
2. Zhu Guangqian. *Letters on Beauty*. Beijing: People's Literature Publishing House, 1980, 102 p.
3. Xu Meng, Wu Zhihui. Re-understanding the Values of Aesthetic Education in Rural Schools, *Education Science*, 2024, vol. 40, No. 2, pp. 9–15, URL: <https://jy.kx.lnnu.edu.cn/EN/abstract/abstract418.shtml> (дата обращения: 20.11.2025).

4. *Cheng Lifang, Hu Weiping, Jia Xiaojuan*. Cognitive Inhibition and Artistic Creativity: The Moderating Effect of Cognitive Style, *Psychological Development and Education*, 2015, vol. 31, No. 3, pp. 287–295, DOI: 10.16187/j.cnki.issn1001-4918.2015.03.05, URL: <https://devpsy.bnu.edu.cn/EN/10.16187/j.cnki.issn1001-4918.2015.03.05> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Дьюи Дж. Искусство как опыт. М.: Дело РАНХиГС, 2023. 502 с.
6. *Eisner E.W.* The Arts and the Creation of Mind, London, Yale University Press, 2002, 288 p.
7. *Bourdieu P.* Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste, Cambridge, Harvard University Press, 1984, 613 p.
8. Юсов Б.П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». М.: Компания Спутник+, 2004, 252 с.
9. *Неменский Б.М.* Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить. М.: Просвещение, 2012. 240 с.
10. *Hui Li*. The Influence of «Art Teaching Guide» on the Concept of Art Education, Teaching Practice and Art Teacher Education in China, *Arts Studies and Criticism*, 2021, vol. 2, is. 3, pp. 87–89, DOI: 10.32629/asc.v2i3.449, URL: <https://front-sci.com/journal/article?doi=10.32629/asc.v2i3.449> (дата обращения: 21.11.2025).
11. *Gu Mingyuan*. Cultural foundations of Chinese education. Leiden, Boston, Brill, 2014, 297 p.
12. Абакумова Н.Н., Лей Г. Категории «традиция» и «инновация» в научно-образовательном пространстве вуза // *Философия образования*. 2023. Т. 23. № 1. С. 18–31. DOI: 10.15372/PHE20230102.
13. Opinions on Comprehensively Strengthening and Improving Aesthetic Education in Schools: Ministry of Education of the People's Republic of China, 2015, URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201509/t20150928_211095.html (дата обращения: 20.11.2025).
14. Opinions on Comprehensively Strengthening and Improving Aesthetic Education in Schools in the New Era: Ministry of Education of the People's Republic of China, 2020, URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/202010/t20201015_494794.html (дата обращения: 20.11.2025).
15. Guangdong Education and Culture Monthly Press. Study of Provisional Regulations for Primary Schools, Guangzhou, Huanan People's Publishing House, 1952, 44 p.
16. Compulsory Education Law of the People's Republic of China, National People's Congress of the People's Republic of China, 1986, URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/202110/t20211029_575949.html (дата обращения: 21.11.2025).
17. Decision on Deepening Education Reform and Comprehensively Promoting Quality Education, State Council of the People's Republic of China, 1999, URL: <http://www.reformdata.org/1999/0613/4618.shtml> (дата обращения: 21.11.2025).
18. *Zhang Daoyi*. Dictionary of Chinese Folk Art, Nanjing, Jiangsu Fine Arts Publishing House, 2001, 312 p.
19. Педагогический мониторинг инновационных изменений в высшем образовании / Н.Н. Абакумова, А.В. Фахрутдинова, Ч. Цзюй [и др.]. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2024. 244 с.
20. *Ken R., Lou A.* Creative Schools: The Grassroots Revolution That's Transforming Education, New York, Viking, 2015, 320 p.
21. Reimagining our futures together: a new social contract for education: by UNESCO, Paris, UNESCO, 2021, 186 p.
22. Современные проблемы образования в России и пути их решения / И.В. Кичева, А.В. Бабаян, А.М. Акопянц [и др.]. Пятигорск: Пятигорский гос. ун-т, 2023. 176 с.

REFERENCES

1. Li Zehou. *The Course of Beauty*, Beijing, Sanlian Bookstore, 1981, 56 p. (in Chinese)
2. Zhu Guangqian. *Letters on Beauty*, Beijing, People's Literature Publishing House, 1980, 102 p. (in Chinese)
3. Xu Meng, Wu Zhihui. *Re-understanding the Values of Aesthetic Education in Rural Schools*, *Education Science*, 2024, vol. 40, No. 2, pp. 9–15, URL: <https://jyxx.lnnu.edu.cn/EN/abstract/abstract418.shtml> (accessed: 20.11.2025). (in Chinese)
4. Cheng Lifang, Hu Weiping, Jia Xiaojuan. *Cognitive Inhibition and Artistic Creativity: The Moderating Effect of Cognitive Style, Psychological Development and Education*, 2015, vol. 31, No. 3, pp. 287–295, DOI: 10.16187/j.cnki.issn1001-4918.2015.03.05, URL: <https://devpsy.bnu.edu.cn/EN/10.16187/j.cnki.issn1001-4918.2015.03.05> (accessed: 20.11.2025). (in Chinese)
5. Dewey J. *Iskusstvo kak opyt* [Art as Experience], Moscow, Delo RANKhIGS Publ., 2023, 502 p.
6. Eisner E.W. *The Arts and the Creation of Mind*, London, Yale University Press, 2002, 288 p.
7. Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*, Cambridge, Harvard University Press, 1984, 613 p.
8. Yusov B.P. *Vzaimosvyaz kulturogennykh faktorov v formirovanii sovremennogo khudozhestvennogo myshleniya uchitelya obrazovatelnoj oblasti "Iskusstvo"* [The Interrelation of Cultural Factors in the Formation of Modern Artistic Thinking of Teachers of the Educational Field "Art"], Moscow, Company Sputnik+ Publ., 2004, 252 p. (in Russ.)
9. Nemenskij B.M. *Pedagogika iskusstva. Videt, vedat i tvorit* [Pedagogy of Art. To See, to Know and to Create], Moscow, Prosveshchenie Publ., 2012, 240 p. (in Russ.)
10. Hui Li. *The Influence of «Art Teaching Guide» on the Concept of Art Education, Teaching Practice and Art Teacher Education in China*, *Arts Studies and Criticism*, 2021, vol. 2, is. 3, pp. 87–89, DOI: 10.32629/asc.v2i3.449, URL: <https://front-sci.com/journal/article?doi=10.32629/asc.v2i3.449> (accessed: 21.11.2025). (in Chinese)
11. Gu Mingyuan. *Cultural foundations of Chinese education*, Leiden, Boston, Brill, 2014, 297 p. (in Chinese)
12. Abakumova N.N., Lej G. *Kategorii "tradiciya" i "innovaciya" v nauchno-obrazovatelnom prostranstve vuza* [Categories of "Tradition" and "Innovation" in the Scientific and Educational Space of the University], *Filosofiya obrazovaniya* = Philosophy of Education, 2023, vol. 23, No. 1, pp. 18–31, DOI: 10.15372/PHE20230102. (in Russ.)
13. *Opinions on Comprehensively Strengthening and Improving Aesthetic Education in Schools: Ministry of Education of the People's Republic of China*, 2015, URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201509/t20150928_211095.html (accessed: 20.03.2025). (in Chinese)
14. *Opinions on Comprehensively Strengthening and Improving Aesthetic Education in Schools in the New Era*, Ministry of Education of the People's Republic of China, 2020, URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/202010/t20201015_494794.html (accessed: 20.03.2025). (in Chinese)
15. *Guangdong Education and Culture Monthly Press. Study of Provisional Regulations for Primary Schools*, Guangzhou, Huanan People's Publishing House, 1952, 44 p. (in Chinese)
16. *Compulsory Education Law of the People's Republic of China: National People's Congress of the People's Republic of China*, 1986, URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/202110/t20211029_575949.html (accessed: 21.11.2025). (in Chinese)

17. *Decision on Deepening Education Reform and Comprehensively Promoting Quality Education: State Council of the People's Republic of China*, 1999, URL: <http://www.reformdata.org/1999/0613/4618.shtml> (accessed: 21.11.2025). (in Chinese)
18. Zhang Daoyi. *Dictionary of Chinese Folk Art*, Nanjing, Jiangsu Fine Arts Publishing House, 2001, 312 p. (in Chinese)
19. *Pedagogicheskij monitoring innovacionnykh izmenenij v vysshem obrazovanii* [Pedagogical Monitoring of Innovative Changes in Higher Education], N.N. Abakumova, A.V. Fakhrutdinova, Ch. Czyuj [et al.] (avt.), Tomsk, Tomsk State University Press, 2024, 244 p. (in Russ.)
20. Ken R., Lou A. *Creative Schools: The Grassroots Revolution That's Transforming Education*, New York, Viking, 2015, 320 p.
21. *Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education*, by UNESCO, Paris, UNESCO, 2021, 186 p.
22. *Modern problems of education in Russia and ways to solve them*, I.V. Kicheva, A.V. Babayan, A.M. Akopyants [et al.] (avt.), Pyatigorsk, Pyatigorsk State University, 2023, 176 p.

Абакумова Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, niv_tomsk@mail.ru

Natalia N. Abakumova, PhD in Education, Assistant Professor, General and Educational Psychology Department, Tomsk State University, niv_tomsk@mail.ru

Ли Юань, аспирант кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 761705800@qq.com

Li Yuan, PhD Post-graduate Student, General and Educational Psychology Department, Tomsk State University, 761705800@qq.com